

в дипломатической жизни Европы и расширились государственные международные связи. Служащие Посольского приказа все активнее включаются в литературную работу. Они выполняют задания правительства по составлению произведений, которые смогли бы заменить в дипломатическом делопроизводстве старые летописи. В Посольском приказе пробуют писать продолжения и дополнения Степенной книги, составляют титулярники с родословием рода Романовых. На всем протяжении XVII в. там не прекращаются поиски типа нового официального произведения, формулирующего государственную теорию, которая бы отвечала интересам русского абсолютизма XVII в.

Но наряду с официальными произведениями создаются неофициальные, такие, как Повесть о двух посольствах и Переписка, показывающие, как воспринимались вопросы внешней политики рядовыми служащими Посольского приказа. Оба произведения следует относить к различным жанрам, но разделение это условно. Оно зависит от подлинного различия жанров документа-грамоты и документа-статейного списка, соответствующих различным деловым функциям. Переписка и Повесть о двух посольствах представляют собою стилизацию деловых документов без сохранения их деловых функций. Их назначение сугубо литературное. Авторы используют форму дипломатической грамоты, статейного списка, посольской книги аналогично тому, как авторы произведений демократической сатиры повторяют, пародируя, формы судебной процедуры, лечебника, росписи приданого, духовной и др. Отличие их в том, что в использовании формы дипломатического документа нет пародии, нет насмешки, скажем, над посольским делопроизводством или служащими Посольского приказа. Произведения этого жанра, как бы продолжая линию дипломатического документа, поднимают также тему политическую, тему защиты родины от врага.

Жанр произведений в форме дипломатических документов, близкий к подлинным челобитным и посланиям, начал складываться до XVII в. Некоторые дипломатические грамоты XVI в. были уже сами по себе довольно «литературны», однако их назначение не выходило за границы чисто деловой письменности. Но наряду с ними в XVI в. появляются послания и челобитные, которые, помимо деловой цели, преследовали цель литературную. Таковыми являются челобитные Пересветова, в какой-то степени произведения Ермолая Еразма и особенно дипломатические послания Грозного. Последние оказали, вероятно, и более серьезное влияние на появление Переписки и произведений, близких ей. Переписку можно назвать некоторой стилизацией Грозного. Может быть, знакомство автора с дипломатической перепиской Грозного подало ему мысль написать еще одно дипломатическое послание в таком же тоне, что и послания царя. Именно от Грозного заимствована сама манера разговора между государствами — ответ на письмо адресата по пунктам. В ответе Ивана IV можно найти отклик на отдельные места из послания султана. Если султан пишет, чтобы русский царь прислал дань по книгам отца своего, то Иван отвечает ему: он посмотрел в писание господина Иисуса Христа и уложение святых отец. Султан пишет, что он сидит в великой полате; он хвастается мудростью своих пашей. Русский царь обещает разорить палаты, а пашам «думцам» оказать «милость» — побить их камнями и «прихоронить псом». Сильнее всего ощущается сатирический план этого отклика в сюжете о дани, вместо которой собираются послать войска с оружием. В Переписке пародирование в одном послании другого только еще намечается, но прием этот найдет себе дальнейшее развитие в других произведениях эпистолярного жанра — цикле вымышленных дипломатических грамот